

[Поздравляем! Вы завершили первый этап основного задания: «Первые шаги в гареме» и стали ещё на один шаг ближе к статусу успешного евнуха.]

[В знак благодарности за проявленное упорство Система подготовила для вас Сюрприз-набор.]

[Сюрприз-набор успешно добавлен в ваш инвентарь.]

[Вы освоили базовое управление игровым процессом. Доступна новая функция: «Шкала благосклонности».]

[Теперь вы можете улучшать отношения с ключевыми персонажами через различные взаимодействия. Высокий уровень благосклонности позволяет разблокировать романтические задания (без ограничений по полу).]

[Поздравляем! Вам доступна одна бесплатная попытка призыва карт.]

[Доступен второй этап основного задания: «Дворцовые распри».]

[Для прохождения второго этапа вам необходимо самостоятельно активировать особые сюжетные события. Небольшая подсказка: общение с персонажами на карте может принести неожиданные плоды!]

Пока Лю Чжаоси тащили на эшафот, сознание Кон Цзяцзы буквально разрывалось от назойливых системных уведомлений. Однако сейчас ему было не до наград — заглянуть в инвентарь он не мог при всём желании.

Закутавшись в плотное, подбитое ватой платье евнуха, он неподвижно стоял на пронизывающем ветру. Он с невысказанной тревогой смотрел на спину стоявшего впереди Му Юаньюна.

Казнь на овощном рынке

Казнь назначили на овощном рынке — месте пересечения самых людных дорог. Праздная толпа стекалась сюда нескончаемым потоком, окружая эшафот плотным, галдящим кольцом. Гул голосов, смех и пересуды сливались в единый оглушительный ропот. Зевакам не терпелось поглазеть на зрелище. Всё происходящее казалось не суровой карой, а весёлым уличным представлением.

Да и чем это было, если не представлением?

Из толпы то и дело доносились одобрительные выкрики и улюлюканье.

Почувствовав на себе взгляд Кон Цзяцзы, Му Юаньюн украдкой, едва заметно повёл головой. Выждав момент, когда никто не смотрел в их сторону, он завёл руку назад, крепко сжал ладонь слуги и тихо выдохнул:

— Не бойся.

И тут же отпустил его руку.

Тревога на лице Кон Цзяцзы мгновенно улеглась, сменившись привычной маской ледяного бесстрастия. Он незаметно опустил руку и слегка потёр ладонь о край рукава — кожа в том месте, где её коснулся принц, почему-то странно покалывала.

Когда Лю Чжаоси приволокли к плахе, Кон Цзяцзы с трудом его узнал. В этом измождённом человеке не осталось и следа от бывшего величия. Всегда аккуратная причёска превратилась в спутанное грязное гнездо. Когда стражники пинками заставили его опуститься на колени, он споткнулся, дико озираясь вокруг. В его безумном, затравленном взгляде читался смертельный ужас — евнух до последнего мгновения не мог поверить, что его жизнь оборвётся так просто и бесславно.

Но стоило прозвучать суровому приговору — четвертовать колесницами, как остатки оцепенения слетели с него, уступив место истерическому, дикому сопротивлению.

— Нет! Меня оклеветали! Я невиновен! — иступленно завопил осуждённый.

Он оглядел толпу, на мгновение задержался на стоявшем поодаль Му Юаньюне, но тут же перевёл взгляд дальше. Он явно искал кого-то другого.

— Где Восьмой принц?! — истошно кричал Лю Чжаоси. — Восьмой принц, вы же обещали мне! Обещали, что если я сделаю всё, как вы велели, меня не тронут! Вы обещали!!!

У Си стоял неподалёку со своим неизменным бесстрастным видом. Как главе дворцовых евнухов, ему надлежало лично присутствовать при казнях своих подчинённых. К тому же у него было особое поручение — после всего доложить императору о поведении Му Юаньюна.

Позволив обречённому прокричать имя Му Юаньси так, чтобы его услышала каждая живая душа на площади, У Си лениво шевельнулся и неторопливо процедил:

— Дерзкий раб! Будучи личным евнухом Тринадцатого принца, ты проявил непочтительность, коварство и неверность. А теперь смеешь возводить напраслину на Восьмого принца? Не бывать этому! Люди, заткните ему пасть.

Му Юаньюн молча стоял поодаль. Лицо его было каменным. Сегодня он не проронил ни слезинки, словно казнь человека, служившего ему, его ни капли не трогала.

Однако вчерашняя истерика принца слишком глубоко врезалась в память присутствующих. У Си решил, что мальчишка попросту оцепенел от ужаса, а бредни умирающей собаки окончательно лишили его рассудка.

Управляющий погладил пальцами шёлковый венчик своего опахала. В душе его смешались мимолётная жалость и злорадство.

«Лишь бы не рехнулся, как его безумная мамаша».

Если принц действительно повредился умом, то он больше не представлял никакой угрозы. А значит, тратить на него время и силы больше не имело смысла.

Сам Му Юаньюн оставался совершенно спокоен, зато Наставник-эльф 311 в сознании Кон Цзяцзы бился в истерике:

— Ой-ёй-ёй! Пожалуйста, закройте глаза, я не могу на это смотреть! Какой ужас, как жестоко, мамочки-и-и!

От этого визга у Кон Цзяцзы разболелась голова.

«Замолчи».

— Как страшно... сколько крови... сейчас упаду... боже, я теряю сознание... — Прошло несколько мгновений, и в голове наконец воцарилась блаженная тишина.

Кон Цзяцзы мысленно позвал эльфа, но ответа не последовало.

«Неужели и правда в обморок шмякнулся?»

Он лишь мысленно развёл руками. Разве могут люди из столь технологичного будущего быть настолько хрупкими?

Окружившие эшафот горожане взревели от восторга — для них это было сродни празднику. Кое-кто оглушительно свистел, другие швыряли на помост гнилые овощи и объедки.

Му Юаньюн даже бровью не повёл. Разве это жестокость? Позже, когда он взойдёт на престол, он лично разработает куда более изощрённые виды казней и будет хладнокровно созерцать их исполнение.

Именно за это потомки нарекут его тираном и деспотом.

Кон Цзяцзы же чувствовал себя не в своей тарелке. Он всегда считал, что заслуживающий смерти должен просто умереть — к чему эти публичные издевательства? Сам он подобным садизмом никогда не отличался.

Впрочем, какое значение имели его личные убеждения? В глазах сильных мира сего он оставался лишь бесправной вещью, с которой можно сотворить любое непотребство. Лишь двое относились к нему иначе: трусливый эльф 311 и этот маленький принц.

Только они видели в нём человека.

Когда всё закончилось, Му Юаньюн в сопровождении Кон Цзяцзы направился обратно во дворец. На полпути им преградил дорогу вездесущий У Си, явившийся с дежурными расспросами. Понимая, что чрезмерное хладнокровие вызовет подозрения, и устав от вечной слежки старого евнуха, принц решил разыграть карту убитого горем ребёнка.

Он хмуро посмотрел на У Си и процедил сквозь зубы:

— Можете не утешать меня, управляющий У. Я и сам прекрасно понимаю, что этот предатель получил по заслугам...

Договорить он не успел. Одинокая слеза покатилась по его щеке.

При этом лицо принца оставалось абсолютно безучастным. Не дав ошеломлённому управляющему опомниться, он холодно бросил:

— Сейчас я не желаю ни с кем разговаривать. Оставьте меня.

У Си остолбенел. Что это было? Скорбь? Последствия пережитого шока? Но рассудок мальчика казался вполне ясным... Управляющий долго стоял на месте, тщетно пытаясь разгадать истинное душевное состояние Му Юаньюна.

В конце концов ему не оставалось ничего другого, кроме как доложить обо всём императору в точности как было.

Оторвавшись от государственных бумаг, государь бросил на него тяжёлый взгляд:

— Ну и как наш Сяо Шисань? Понял он, что к чему, или всё ещё витает в облаках?

У Си замялся. Откуда ему было знать? Вытерев выступившую на лбу испарину, он пролепетал:

— Похоже... ваше величество, принц будто бы кое-что уразумел, но в то же время разум его пребывает в смятении...

Император медленно поднял голову и уставился на него холодным, не предвещающим ничего хорошего взглядом.

Поняв намёк, евнух поспешно рухнул на колени:

— Пощадите, ваше величество! Пощадите ничтожного раба! Я... я действительно не смог разобраться!

— Хлам, — раздражённо бросил император, с хлопком закрывая свиток. — Вон отсюда.

— Слушаюсь, ваше величество.

Вернувшись в свои покои, Кон Цзяцзы наконец получил возможность изучить нововведения Системы.

К этому моменту Наставник-эльф 311 успел прийти в себя, хоть его всё ещё ощутимо потряхивало:

— Ох, мамочки, чуть Богу душу не отдал... Кажется, я больше никогда не смогу спать. Стоит закрыть глаза — и перед мысленным взором встаёт эта жуткая картина...

Кон Цзяцзы проигнорировал его причитания и спросил:

«Что за шкала благосклонности?»

— Ну, это... когда отношение людей к тебе отображается в цифрах. К примеру, у вас с Тринадцатым принцем уровень благосклонности наверняка зашкаливает. И наоборот, если кто-то тебя на дух не переносит, значение будет отрицательным. Можешь активировать функцию и проверить, как к тебе относится принц.

Под чутким руководством эльфа Кон Цзяцзы быстро разобрался с виртуальным интерфейсом. Но стоило ему запустить сканирование, как перед глазами вспыхнула системная надпись:

[Ошибка! В радиусе действия отсутствуют доступные для улучшения отношений персонажи. Пожалуйста, приблизьтесь к цели, чтобы воспользоваться шкалой благосклонности.]

311 растерянно молчал.

Кон Цзяцзы замер с каменным лицом.

В комнате повисла зловещая тишина.

«И как это понимать?»

— Ну, то есть... — 311 смущённо кашлянул. — Хе-хе... Понимаешь, эта штука работает исключительно на игровых персонажах, а на живых людей её действие не распространяется... Проще говоря, она абсолютно бесполезна.

Кон Цзяцзы сделал глубокий вдох и медленный выдох.

«Спокойно. Не злись. Здесь совершенно не из-за чего злиться. Пора бы уже привыкнуть к причудам этой проклятой Системы».

Почуввав недоброе, 311 поспешил сменить тему:

— О, кстати! Тебе же дали Сюрприз-набор! Давай откроем его скорее! Всё-таки ты завершил самый сложный первый этап. Пусть это задание и было безумным, награда-то должна быть достойной... — Впрочем, под конец его голос заметно притих — уверенности в щедрости Системы у эльфа не было никакой.

Вздохнув, Кон Цзяцзы открыл инвентарь и перевёл взгляд на полученный предмет.

[Сюрприз-набор (Системная награда)]

[Описание: Наполнение скрыто. Иногда внутри таится невероятный сюрприз, а иногда — неопиcуемый ужас.]

Кон Цзяцзы мысленно выругался.

«Чтоб вас черти драли!»

Обычно он славился ангельским терпением, но сейчас даже у него внутри закипала глухая ярость. Эта так называемая Система создана для того, чтобы помогать игроку или чтобы поиздеваться над его рассудком?

— Открывай! — зажмурившись, воскликнул 311. — Была не была! Не может же тебе постоянно не везти. Должен же ты хоть раз поймать удачу за хвост! Давай же, стань любимчиком фортуны... О-о-о!!!

Пока эльф причитал, Кон Цзяцзы, не колеблясь, ткнул пальцем в мерцающую иконку Сюрприз-набора.

<http://bllate.org/book/18226/1758501>